

На правах рукописи

Колотилина Анастасия Александровна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ-
ИСПОЛНИТЕЛЯМИ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ СЛУЖЕБНЫХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева»

Научный руководитель:

Ермолович Ярослав Николаевич
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Яни Павел Сергеевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Борков Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Ведущая организация:

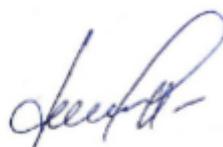
**Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)»**

Защита диссертации состоится «20» сентября 2024 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева» по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева: <http://www.academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан «__» июля 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,
доктор юридических наук, доцент

Н. Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале 90-х годов XX века в России наблюдался кризис судебной системы, связанный с массовым неисполнением судебных решений. Пленумами Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отмечалось, что решения судов общей юрисдикции по гражданским делам и решения арбитражных судов исполняются неудовлетворительно. Неисполнение решений судов, по существу, означало отказ в государственной защите прав граждан и предприятий. Действовавший механизм принудительного исполнения решений судов, сформированный в иных условиях, не был рассчитан по своей природе на рыночные отношения и реальное обращение взыскания на имущество предприятий и предпринимателей по их долгам¹. В этих исторически сложившихся реалиях в 1997 году принимаются Федеральные законы «Об исполнительном производстве» № 119-ФЗ от 21.07.1997, «О судебных приставах» № 118-ФЗ от 21.07.1997, в соответствии с которыми была сформирована система принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также органы принудительного исполнения – Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП России), на сотрудников которой – судебных приставов-исполнителей – были возложены задачи по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных Федеральным законом об исполнительном производстве.

Принятые в 1997 году Федеральные законы создали необходимые правовые предпосылки для формирования и функционирования самостоятельной, отделенной от судов службы принудительного исполнения судебных актов. Применение Федеральных законов об исполнительном производстве и о судебных приставах подтвердило их необходимость и привело к определенным положительным результатам в деле укрепления гарантий защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Вместе с тем практика применения названных Федеральных законов выявила немало проблем, которые до настоящего времени законодательно не разрешены. Значительно

---

¹ О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов Федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3, Пленума ВАС РФ № 2 от 28.02.1995 // Вестник ВАС РФ. 1995. № 5.

обновленное за истекшее время законодательство Российской Федерации также требовало корректировки ряда норм федеральных законов об исполнительном производстве и о судебных приставах и внесения изменений в эти законы. Так, в 2007 году был принят новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007, который с многочисленными изменениями действует и по настоящее время.

Ввиду того, что на должностных лиц ФССП России возложены государственно-властные полномочия, в том числе свойственные правоохранительным органам, а судебные приставы-исполнители наделены полномочиями по ограничению конституционных прав и свобод граждан, в том числе по исполнению уголовного наказания в виде штрафа, осуществлению иных мер уголовно-правового характера (судебных штрафов, конфискации имущества), исполнению содержащихся в исполнительном документе требований об административных наказаниях в виде административного штрафа, обязательных работ и административного приостановления деятельности, а также имеют право вскрывать и входить в помещения, занимаемые должниками, осуществлять розыск должника, его имущества, розыск ребенка, в 2019 году был принят Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 328-ФЗ от 01.10.2019, установивший правовые, организационные и финансово-экономические основы прохождения нового вида государственной службы в органах принудительного исполнения с присвоением специальных званий. Этим же законом Федеральный закон о судебных приставах был переименован в Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Вышеизложенное свидетельствует о том, что государственная политика направлена на повышение статуса судебного пристава-исполнителя и совершенствование правового регулирования принудительного исполнения судебных актов, а также на повышение эффективности судебной защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Это, в свою очередь, вызывает необходимость определения особенностей правового статуса сотрудников органов принудительного исполнения, установления, возложения и реализации уголовной ответственности и защиты граждан и организаций

от преступных посягательств со стороны судебных приставов-исполнителей, совершенных ими в связи с исполнением служебных обязанностей.

Борьба с преступлениями коррупционной направленности в Российской Федерации носит стратегический характер. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» № 478 от 16.08.2021 отмечается, что в соответствии с новым четырехлетним планом федеральные органы исполнительной власти должны проводить мероприятия, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений².

Состояние преступности среди сотрудников ФССП России в последние время характеризуется увеличением количества преступлений коррупционной направленности. Так, в 2019 году было зарегистрировано 55 преступлений коррупционной направленности, что на 40,9 % ниже предыдущего отчетного периода, в 2020 году – 52 (ниже на 5,5 %), в 2021 году – 26 (ниже на 50 %). В 2022 году – 28 (выше на 7,7 %), в 2023 году – 75 (выше на 167,9 %)³. Таким образом, начиная с 2022 года наблюдается стабильная динамика роста коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками ФССП России. По данным официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году количество лиц, занимающих должности в органах ФССП России, совершивших преступления коррупционной направленности, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, составило 159 человек, что было самым высоким показателем, начиная с 2012 года, а в 2022 году – 69 человек⁴. Следует учитывать, что сокращение количества и уровня преступлений происходит не только в ФССП России, но и в России в целом и во всем мире. Это объясняется тем что, во-первых, преступность

---

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента Российской Федерации № 478 от 16.08.2021 // Президент России : официальный сайт. М., 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 15.04.2024).

³ См.: Состояние преступности в России, 2019–2021 гг. // Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 13.11.2023); Состояние преступности в России, 2022–2023 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ См.: Форма № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2020–2023 гг. // Состояние преступности в России / Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.04.2024).

является сложным социальным явлением, которое развивается по своим законам, и развитие это идет волнообразно; во-вторых, происходит рост латентности некоторых видов преступлений; в-третьих, имеет место изменение структуры преступности, когда хорошо известные преступления вытесняют малоизученные и почти не регистрируемые, высоколатентные виды преступлений; в-четвертых, снижение уровня преступности является результатом массового использования современных технических средств безопасности.

Таким образом, преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, в том числе предусмотренные ст. ст. 285, 286, 292, 290, 291.2 УК РФ, подрывают авторитет государственной власти государственных органов принудительного исполнения, дискредитируют сферу правосудия. Каждое должностное или коррупционное преступление, совершенное сотрудником органов принудительного исполнения, вызывает широкий общественный резонанс. Это служит предпосылкой к изучению данных преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями.

Проблемы уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей и правовых коллизий, вытекающие из различий правовых подходов к одним и тем же правовым явлениям, принятых в разных отраслях российского права, были и остаются важной задачей повышения эффективности уголовно-правового регулирования. Существуют также проблемы, связанные с применением уголовного законодательства Российской Федерации в отношении судебных приставов-исполнителей, связанные с одновременной пробельностью и избыточностью криминализации деяний, отсутствием четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений, наличием внутриотраслевых и межотраслевых коллизий уголовного законодательства, неполным соответствием российского уголовного законодательства и практики его применения интересам Российской Федерации в сфере исполнительного производства, противоречивостью системы установленных законом уголовно-правовых последствий совершения общественно опасных деяний, её неадекватностью задачам воздействия на преступность в органах ФССП России и в стране в целом, социальной и криминологической необоснованностью некоторых нормативных предписаний Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации, недостаточностью научного сопровождения законотворческого и правоприменительного процесса.

Таким образом, в настоящее время требуется теоретическая и практическая проработка научных задач, связанных с уголовной ответственностью судебных приставов-исполнителей за преступления, совершенные в связи с исполнением служебных обязанностей.

Разработка научных задач диссертационного исследования имеет и практическую значимость для Следственного комитета Российской Федерации, непосредственно осуществляющего расследование преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной науке уголовного права исследованием должностных преступлений занимались видные ученые, которые внесли неоспоримый вклад в изучение данной проблемы: А. И. Бастрыкин, А. В. Бриллиантов, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, В. И. Динека, Я. Н. Ермолович, Н. Г. Кадников, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, П. С. Яни и другие ученые.

Проблеме должностных преступлений и их квалификации уделялось внимание в диссертациях на соискание ученой степени доктора юридических наук таких авторов, как: А. Я. Аснис, Т. Б. Басова, В. Н. Борков, В. И. Динека, Л. В. Иногамова-Хегай, А. К. Квициния, П. В. Никонов, А. Я. Светлов, Р. А. Сорочкин, А. Н. Халиков, А. В. Шнитенков, П. С. Яни⁵.

---

⁵ См.: *Аснис А. Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2005. 479 с.; *Басова Т. Б.* Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2005. 401 с.; *Борков В. Н.* Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2015. 405 с.; *Динека В. И.* Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: уголовно-правовой и криминологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2000. 345 с.; *Иногамова-Хегай Л. В.* Конкуренция норм уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 1999. 333 с.; *Квициния А. К.* Проблемы ответственности за должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Сухуми, 1990. 377 с.; *Никонов П. В.* Теоретические основы уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. Москва, 2023. 545 с.; *Светлов А. Я.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Киев, 1980. 416 с.; *Сорочкин Р. А.* Теоретико-правовые основы учения о субъекте коррупционного преступления : дис. ... д-ра юрид. наук :

Необходимо отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук А. И. Карасёва по этой же теме, однако в работе исследованию подвергнута только практика применения двух норм – злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог⁶. В данной работе автор значительно расширил спектр изучаемых преступлений (ст. ст. 285, 286, 290, 291.2, 292 УК РФ), совершаемых судебными приставами-исполнителями. Кроме того, в работе А. И. Карасёва не нашли и, очевидно, не могли найти отражение ряд вопросов, поставленных практикой в связи с реформой органов принудительного исполнения в 2019 году, а также существенные изменения уголовного законодательства, произошедшие с момента написания этой работы. В настоящее время в отечественной науке отсутствует целостное, систематизированное, комплексное, а главное – современное научное исследование, посвященное проблемам совершенствования практики применения законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершенные судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

В связи с этим можно констатировать наличие существенного противоречия между необходимостью повышения эффективности практики применения уголовного законодательства, обусловленной современным состоянием преступности среди сотрудников органов ФССП России, и недостаточностью научных исследований этой проблемы в рамках юридической науки.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового противодействия совершению преступлений судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей.

Предметом диссертационного исследования является уголовное законодательство, а также законодательство об органах принудительного

12.00.08. Москва, 2021. 415 с.; *Халиков А. Н.* Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2011. 538 с.; *Шнитенков А. В.* Ответственность за преступления против интересов службы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Оренбург, 2006. 449 с.; *Яни П. С.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 1996. 425 с.

⁶ *Карасёв А. И.* Преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями при исполнении своих служебных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тамбов, 2006. 176 с.

исполнения Российской Федерации и исполнительном производстве, научные представления, образующие теоретико-правовую основу уголовно-правового противодействия совершению преступлений судебными приставами-исполнителями, а также практика деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и российских судов в рассматриваемой сфере.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и практических положений, раскрывающих сущностные признаки преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, а также предложений по совершенствованию практики применения законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Раскрыть сущность и особенности правового положения ФССП России и правового статуса судебных приставов-исполнителей.

2. Выявить закономерности и тенденции формирования и развития российского законодательства об ответственности за преступления, совершенные судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

3. Охарактеризовать объективные и субъективные признаки преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

4. Выявить спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, и обосновать пути их решения.

5. Определить основные направления и меры по совершенствованию практики применения законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

6. Выработать научно обоснованные рекомендации по применению законодательства Российской Федерации при привлечении к уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей за преступления,

совершенные в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе:

1. На основании анализа судебной практики и данных судебной статистики о преступлениях, совершаемых судебными приставами-исполнителями, выявлены факторы, детерминирующие необходимость повышения эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений, связанных с исполнением судебных решений, с учетом которых оптимизирован алгоритм квалификации преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями, и доказана его эффективность.

2. Определен понятийный аппарат, характеризующий отдельные признаки составов должностных и коррупционных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями.

3. Доказана эффективность применения авторских положений о видах и способах совершения судебными приставами-исполнителями должностных и коррупционных преступлений в рамках исполнительного производства.

4. Доказано, что реализация авторских предложений по совершенствованию практики применения законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих обязанностей, будет способствовать снижению уровня коррупциогенного потенциала уголовного законодательства и повышению эффективности судебной защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве.

Теоретическая и практическая значимость работы. Совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, разработанных в диссертации на основании выполненных автором исследований, является решением научной задачи в области регулирования уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, имеющих важное социальное и правовое значение. Внедрение изложенных в диссертации научно обоснованных предложений по решению правовых проблем этой деятельности позволит внести значительный вклад в повышение безопасности личности, её прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с должностной и коррупционной преступностью.

Теоретическая значимость работы также определяется дополненным и уточненным автором понятийно-терминологическим аппаратом, отражающим объективные и субъективные признаки преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Выявленные в исследовании новые закономерности и тенденции развития российского законодательства об ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, позволяют проводить прогностические исследования для получения и использования информации о перспективах развития уголовного законодательства в целях принятия обоснованных решений в области уголовно-правовой политики. Авторские предложения по совершенствованию практики применения законодательства об уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих обязанностей, направлены на дальнейшее развитие науки уголовного права и могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области обеспечения социальной обоснованности и эффективности уголовного законодательства и практики его применения.

Практическая значимость исследования определяется тем, что разработанные автором новые научные положения в области регулирования уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей:

- позволили обосновать предложения по совершенствованию практики применения законодательства об уголовной ответственности за должностные и коррупционные преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями, которые направлены на дальнейшее развитие российского уголовного права;

- используются в практической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации;

- внедрены в учебный процесс АНО ДПО «Волгоградский институт профессионального роста» для успешного освоения программы профессиональной переподготовки по направлению «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист» в разделе «Уголовное право».

Методология и методы исследования. В процессе разработки теоретических и научно-прикладных положений, решения поставленных задач автор руководствовался философской теорией диалектического познания реальной действительности, а также комплексом научных методов познания правовых явлений и процессов. В том числе такими общенаучными методами познания, как анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, а также частными научными методами познания социально-правовых явлений: конкретно-историческим и юридико-догматическим. Общая методика исследования осуществлялась с использованием сравнительно-правового (при изучении отечественного законодательства разных лет), статистического (при рассмотрении уровня преступности в соответствующей сфере), конкретно-социологического (при анкетировании респондентов из числа сотрудников Следственного комитета Российской Федерации) методов.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых в области правового регулирования уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, специальная литература в области философии, общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права и исполнительного производства.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя:

– тексты современных и действовавших ранее уголовных законов, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей (1497–1996 гг.);

– разъяснения судебной практики квалификации должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности, отраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (2006–2023 гг.);

– статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации о количестве лиц, занимающих должности в органах ФССП России, совершивших преступления коррупционной направленности, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование (2012–2023 гг.); Генеральной прокуратуры Российской Федерации о количестве преступлений коррупционной

направленности, совершенных сотрудниками органов ФССП России (2019–2022 гг.); Следственного комитета Российской Федерации о количестве возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами органов ФССП России (2021–2023 гг.);

– результаты обобщения опубликованной судебной практики (133 приговора и иных решений по уголовным делам, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 290, 291.2, 292 УК РФ) (2014–2020 гг.);

– ежегодные отчетные доклады о результатах деятельности ФССП России (2015–2023 гг.);

– материалы контент-анализа научных публикаций по проблемам должностных и коррупционных преступлений в целом, а также по вопросам квалификации этих преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями, представленные на страницах юридической печати (1997–2024 гг.);

– результаты опроса специалистов в области уголовного права – сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (1101 респондент из 49 субъектов Российской Федерации⁷) (2023 г.).

При проведении исследования использован личный опыт работы автора в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Судебный пристав-исполнитель – представитель власти, проходящий федеральную государственную службу в правоохранительном органе и наделенный в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, а также правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности по смыслу примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Правовой статус судебного пристава-исполнителя определяет правовые основания установления, возложения и реализации уголовной ответственности за совершение преступлений при исполнении им своих служебных обязанностей.

2. Под существенным нарушением прав в ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ необходимо считать негативное последствие, наступившее в результате

---

⁷ Субъекты Центрального ФО, Северо-Западного ФО, Южного ФО, Северо-Кавказского ФО, Приволжского ФО, Уральского ФО, Сибирского ФО, Дальневосточного ФО.

совершения судебным приставом-исполнителем должностного преступления, выраженного в нарушении имущественных прав взыскателя, неисполнении судебных решений, причинении материального ущерба бюджету Российской Федерации.

3. В целях разрешения спорных вопросов квалификации преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, автором предлагается считать, что основными видами злоупотребления должностными полномочиями, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, являются: 1) в виде действия: вынесение постановления об отмене постановления об обращении взыскания на денежные средства должника при наличии счета и денежных средств; вынесение постановления об отмене запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств должника при наличии у должника зарегистрированных транспортных средств; вынесение постановления об окончании исполнительного производства при наличии у должника имущества; вынесение постановления о наложении ареста без привлечения оценщика для оценки имущества, с существенным занижением стоимости данного имущества; вынесение постановления о распределении денежных средств должнику, которые ему не предназначались, что поспособствовало неисполнению требований иных исполнительных производств; 2) в виде бездействия: неисполнение обязанности по регистрации исполнительных документов о взыскании административных штрафов; неприменение необходимых мер к установлению рыночной стоимости арестованного имущества; непроведение фактической проверки имущественного положения должников без фактического выхода по адресу регистрации и фактического проживания должников для составления акта совершения исполнительных действий.

4. В целях разрешения спорных вопросов квалификации преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, автором предлагается считать, что основными видами превышения должностных полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, являются:

1) неправомерное вынесение постановлений о снятии ареста с денежных средств, находящихся на расчетных счетах без предусмотренных законом условий; 2) изготовление от имени иного судебного пристава-исполнителя незаконного постановления об отмене мер по обращению взыскания на заработную плату и иные доходы должника; 3) вынесение незаконного постановления о проведении государственной регистрации на взыскателя права собственности на недвижимое имущество должника без оснований, предусмотренных законом.

5. В целях разрешения спорных вопросов квалификации преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, автором предлагается считать, что основными видами получения взятки, а также получения взятки, не превышающей 10 000 рублей, в процессе исполнительного производства, являются:

Простая взятка:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц:

1) получение взятки за ускорение процесса взыскания задолженности по исполнительным производствам и снятие установленных в рамках данных производств ограничений – обращений взыскания на денежные средства должника; 2) получение взятки за ускорение принятия решений об окончании исполнительных производств в связи с фактическим взысканием;

б) за бездействие в пользу взяткодателя или представляемых им лиц:

1) получение взятки за неисполнение судебным приставом-исполнителем полномочий по аресту и изъятию имущества должника; 2) получение взятки за бездействие, выраженное в непроведении исполнительных действий по наложению ареста на транспортные средства и иное имущество;

в) за совершение должностным лицом незаконных действий: 1) получение взятки за принятие в отсутствие предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» оснований незаконных решений о прекращении исполнительного производства и отмене запрета на выезд за границу Российской Федерации; 2) получение взятки за необоснованное в силу отсутствия установленных действующим законодательством оснований снятие запрета на совершение регистрационных действий и действий по исключению из госреестра транспортных средств, принадлежащих должнику; 3) получение взятки за вынесение постановления об отмене меры принудительного исполнения

в виде обращения взыскания на заработную плату должника на основании нотариально заверенного соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка; 4) получение денежных средств от взяточдателя за незаконные действия в виде вынесения постановления об окончании исполнительного производства в отсутствие оснований, предусмотренных законом;

г) за совершение должностным лицом незаконного бездействия:

1) получение взятки за невозбуждение исполнительного производства по взысканию исполнительского сбора; 2) получение взятки за непроведение проверки по исполнению исполнительных документов, а также правильности удержания и перечисления денежных средств по исполнительному листу; 3) неисполнение служебных полномочий по розыску и установлению местонахождения принадлежащего должнику автомобиля, его аресту, изъятию и реализации; 4) неисполнение служебных полномочий по временному ограничению на выезд должника из Российской Федерации.

Мелкое взяточничество:

а) за совершение должностным лицом незаконных действий: 1) получение взятки за снятие ареста с имущества должника; 2) получение взятки за внесение в банк данных об исполнительных производствах – программный комплекс отдела судебных приставов «Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов» – сведений об отсутствии у должника задолженности;

б) за совершение должностным лицом незаконного бездействия:

1) окончание исполнительного производства без фактического его исполнения за денежное вознаграждение, не превышающее 10 000 рублей; 2) получение взятки за невзыскание исполнительского сбора.

6. В целях разрешения спорных вопросов квалификации преступлений, совершенных судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, автором предлагается считать, что основными видами служебного подлога, являются: 1) внесение в официальный документ – постановление о распределении денежных средств, поступающих во временное распоряжение структурного подразделения территориального органа ФССП России, – заведомо ложных сведений о поступлении на его депозитный счет денежных средств и о перечислении указанных денежных средств в счет погашения долга взыскателю; 2) внесение в постановление об окончании

исполнительного производства заведомо ложных сведений о невозможности установления местонахождения должника и его имущества и возвращение исполнительного документа взыскателю; 3) внесение в корешок квитанции, являющейся официальным документом, ложных сведений о поступлении от должника денежных средств; 4) внесение в постановление об окончании исполнительного производства заведомо ложных сведений о фактическом погашении должником задолженности; 5) внесение в бланк акта о наложении ареста, являющегося официальным документом, заведомо ложных сведений об аресте имущества должника в условиях неосуществления при этом исполнительных действий; 6) внесение заведомо ложной информации в статистическую отчетность о составлении и направлении на рассмотрение в суд фиктивных административных протоколов; 7) внесение в постановление о передаче исполнительных производств в другой территориальный отдел судебных приставов недостоверных социально-демографических данных должника.

7. Основными проявлениями корыстной заинтересованности судебных приставов-исполнителей при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ, являются получение премии или максимальной надбавки к должностному окладу, желание освободить себя и близких родственников / знакомых от имущественных взысканий по исполнительному производству, обеспечив тем самым материальное благополучие, желание избежать материальной ответственности и др.

Проявления иной личной заинтересованности судебных приставов-исполнителей при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ, включают уменьшение объема работы, продвижение по службе (карьеризм), желание скрыть свою некомпетентность, завышение статистических показателей, повышение служебного авторитета среди других сотрудников отдела путем совершения действий в их интересах (ложно понятые интересы службы) и др.

8. Момент окончания служебного подлога не зависит от факта и времени внесения недостоверной информации в «Автоматизированную информационную систему Федеральной службы судебных приставов», а определяется фактом внесения заведомо ложных сведений в официальный документ, выполненный в письменном или электронном виде. «Автоматизированная информационная

система Федеральной службы судебных приставов» не относится к числу единых государственных реестров. Её юридический статус – федеральная государственная информационная система. Соответственно, внесение в её базу заведомо ложных сведений не может квалифицироваться по ст. 285.3 УК РФ «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена широкой научной и эмпирической базой исследования, обеспечена методологией исследования, использованием автором сведений судебной практики и данных судебной статистики, результатами социологического опроса, а также согласованностью полученных выводов с юридической практикой, логической непротиворечивостью, связностью, внутренней согласованностью и обоснованностью полученных результатов.

При проведении исследования автором были изучены материалы 133-х приговоров в отношении судебных приставов-исполнителей различных субъектов Российской Федерации. Данного количества изученных приговоров с учетом требований статистической методологии исследования достаточно для выработки обоснованных выводов. Кроме того, автором диссертации методом анкетирования по актуальным вопросам уголовно-правовых характеристик и особенностей квалификации должностных и коррупционных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями, проведено социологическое исследование, в ходе которого были опрошены сотрудники Следственного комитета Российской Федерации (1101 человек), что с учетом генеральной совокупности – общего числа сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и величины допустимой ошибки – обеспечивает достоверность полученных результатов.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», а также международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Уголовному Кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы» (ФГБОУ ВО «Рязанский государственный

университет имени С. А. Есенина», 2021); Межвузовском круглом столе «Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство на современном этапе и его криминологическое обеспечение» (Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя», 2022); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное право как средство управления обществом» (ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2022); Международной научно-практической конференции «Следственная деятельность: наука, образование, практика» (Учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», 2022); 3-м Конгрессе по уголовному праву «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2022); 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2022); 20-й Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 2023); 9-м круглом столе «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023); Межведомственном научном семинаре «Понятие преступности и её причины» (ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2023); 3-й Международной научно-практической конференции «Следственная деятельность: наука, образование, практика» (Учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией» (ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2023); Международной научно-практической конференции «Институциональные основы уголовного права Российской Федерации (к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина)» (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», 2024).

Результаты диссертационного исследования внедрены автором в деятельность следственных управлений Следственного комитета Российской

Федерации по Волгоградской и Саратовской областям с целью совершенствования процесса расследования должностных преступлений, совершенных сотрудниками органа принудительного исполнения, что подтверждается актами о внедрении.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс АНО ДПО «Волгоградский институт профессионального роста» с целью повышения качества освоения компетенций и приобретения новых знаний в рамках программы дополнительного профессионального образования по направлению «Юриспруденция», что подтверждается актом о внедрении.

Основные положения работы нашли отражение в 11-ти авторских публикациях, 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, указываются степень её научной разработанности, объект, предмет, методология исследования. Определяются цели и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается её научная новизна. Приводятся теоретические основы и эмпирическая база исследования, характеризуются достоверность и обоснованность результатов исследования, сведения об апробации и внедрении его результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей»** посвящена рассмотрению правового статуса судебного пристава-исполнителя, а также ретроспективному анализу отечественного законодательства в области противодействия преступлениям рассматриваемой категории.

В первом параграфе **«Сущность и особенности правового положения Федеральной службы судебных приставов и правового статуса судебных**

приставов-исполнителей» содержится описание деятельности судебных приставов-исполнителей в сфере исполнительного производства.

Правовой статус государственного служащего, к числу которых относятся судебные приставы, детерминируется комплексом возложенных на него обязанностей и приданных ему прав. Правовой статус судебного пристава-исполнителя находит своё выражение в объективном праве путем определения компетенций, юридической ответственности, сопряженных с его фактическим положением в обществе, связанным с выполнением государственной функции по обеспечению исполнительного производства. К приставам-исполнителям предъявляются высокие профессиональные требования, так как от результата их деятельности зависит соблюдение прав граждан (взыскателей) и организаций, реализация интересов государства и эффективность российского правосудия в целом.

Автором отмечается, что несовершенство действующего законодательства является одной из причин неисполнения принимаемых судебных актов. Это проявляется прежде всего в том, что за судебными приставами-исполнителями не закреплена обязанность по исполнению судебных актов.

Во втором параграфе «Формирование и развитие российского законодательства об ответственности за должностные преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями» исследуется вопрос развития института уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей.

Автор приходит к выводу, что формирование и развитие уголовной ответственности лиц, осуществляющих исполнение судебных решений, происходило последовательно: от институционализации самой деятельности по исполнению решений суда как самостоятельного предмета правового регулирования, оформления должностного положения лиц, исполняющих судебные решения с присущим им набором прав и обязанностей, до закрепления составов преступлений, субъектами которых могут быть судебные исполнители. Очевидно, что по мере укрепления российского самодержавия происходит закрепление правового статуса пристава-исполнителя и конструирование составов должностных преступлений, совершаемых ими.

Развитие уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей в России включает в себя следующие этапы: 1) появление в источниках права

слова «пристав» и возникновение компетенции судебных приставов в эпоху древнерусского государства; 2) формирование общих мер ответственности за служебные правонарушения в эпоху укрепления российского самодержавия; 3) законодательное закрепление понятия «судебный пристав», создание специальных мер юридической ответственности судебных приставов, начало дифференциации уголовной и дисциплинарной ответственности за преступления, совершаемые ими при исполнении судебных решений в эпоху абсолютной монархии; 4) развитие юридической техники, переход от казуистического к абстрактному способу конструирования составов преступлений, совершаемых судебными исполнителями в эпоху существования социалистического государства; 5) законодательное закрепление понятия «судебный пристав-исполнитель», совершенствование мер уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей на современном этапе.

Вторая глава **«Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей»** посвящена рассмотрению объективных и субъективных признаков должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями.

В первом параграфе «Объективные признаки должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями» автор приходит к выводу, что преступления, предусмотренные ст. ст. 285, 286, 292, 290, 291.2 УК РФ, имеют общий родовой и видовой объекты.

Предложено авторское определение понятия «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», представлены основные виды существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, которые могут наступить в результате совершения судебными приставами-исполнителями преступлений, предусмотренных ст. 285, ст. 286, ч. 2 ст. 292 УК РФ.

В параграфе систематизированы и представлены виды злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий, служебного подлога, а также получения взятки, мелкого взяточничества,

что способствует установлению объективных признаков и верной квалификации рассматриваемых нами преступлений.

Во втором параграфе «Субъективные признаки должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями» автор приходит к выводу, что форма вины при совершении судебными приставами-исполнителями преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. ч. 1, 2 ст. 292, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, может быть только умышленной в виде прямого умысла, исходя из мотива и специальной цели преступного деяния. При этом преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, может совершаться с умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

В параграфе автором систематизированы основные виды корыстной и иной личной заинтересованности по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ.

Третья глава **«Уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей»** содержит правила квалификации должностных преступлений и закономерности развития практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за должностные и коррупционные преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями.

В первом параграфе «Спорные вопросы квалификации должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями» автор приходит к выводу, что квалификация преступлений – сложный процесс определения соотношения совершенного общественно опасного и противоправного деяния с конкретной нормой Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом положений Общей части данного нормативного правового акта, а также позиций высших судебных инстанций, и отражение сделанного вывода в соответствующем правоприменительном акте.

В уголовном судопроизводстве ценность квалификации заключается в установлении оснований возбуждения уголовного дела, определении подследственности и подсудности, выборе формы предварительного расследования, принятии решения о порядке и возможности производства отдельных следственных действий и применении мер процессуального принуждения, пересмотра судебных решений и др.

При уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями, необходимо учитывать правила разрешения конкуренции между общей и специальной нормой (ст. 286 и ст. 292 УК РФ). Служебный подлог – это частный случай превышения должностных полномочий, поскольку злоупотребление должностными полномочиями не предполагает совершение незаконных действий.

В качестве предмета взятки могут признаваться только объекты, находящиеся в свободном гражданском обороте (имущество, имущественные права, в том числе криптовалюта, услуги имущественного характера).

При привлечении к уголовной ответственности за служебный подлог следует учитывать, что внесение заведомо ложных сведений в базу данных автоматизированной информационной системы ФССП России не относится к объективным признакам рассматриваемого деяния.

Во втором параграфе «Совершенствование практики применения законодательства об уголовной ответственности за должностные преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями» автор приходит к выводу о том, что основным видом наказания, назначенного судебным приставам-исполнителям за совершение должностных и коррупционных преступлений, является лишение свободы, а в качестве дополнительного чаще всего назначается лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Отмечается отсутствие единообразного правоприменительного подхода при назначении наказания за тождественные деяния, характеризующиеся одинаковой степенью общественной опасности.

Негативным аспектом следует признать чрезмерные границы судебного усмотрения, следствием которых является неодинаковый подход к признанию совокупности смягчающих обстоятельств исключительными при решении вопроса о применении ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

Содержание санкций в уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за должностные и коррупционные преступления, должно находиться во взаимосвязи между общей и специальной нормой.

Чрезмерная вариативность основных и дополнительных видов наказаний, содержащихся в санкциях ст. ст. 285, 286, 290, 291.2, 292 УК РФ, является

серьезным препятствием для обеспечения принципа справедливости наказания. Количество основных видов наказаний должно быть сокращено с учетом общественной опасности противоправного деяния, соотношения наказаний по их строгости, а также быть пропорциональным способам совершения преступления.

В **заключении** на основании проведенного исследования сформулированы выводы и научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

1. Требуется закрепить за судебными приставами-исполнителями обязанность по исполнению судебных актов с целью пресечения развития коррупционных отношений.

2. Необходимо четко сформулировать критерии оценки «существенного нарушения» прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

3. Количество основных видов наказаний должно быть сокращено в количестве, не превышающем трех видов в отдельной санкции уголовно-правовой нормы.

4. Штраф не должен являться основным наказанием за преступления, совершенные с корыстным мотивом.

5. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть исключено из системы основных наказаний за должностные преступления коррупционной направленности, но во всех случаях быть предусмотренным в качестве дополнительного вида.

6. Необходимо четкое обозначение верхних и нижних пределов конкретного вида наказания. Причем высший предел санкции за простое преступление должен быть одновременно низшим пределом за квалифицированное деяние.

В **приложениях** приведены обобщенные сведения:

1) статистические данные о количестве уголовных дел и должностных лиц ФССП России, привлеченных к уголовной ответственности;

2) материалы судебной практики по рассматриваемым составам должностных преступлений;

3) инструментарий и результаты социологического исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Колотилина, А. А. Развитие законодательства об уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей во второй половине XIX в.: сравнительный анализ действовавших норм / А. А. Колотилина // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6 (172). – С. 113–117.

2. Колотилина, А. А. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей / А. А. Колотилина, О. Н. Ведерникова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 2 (32). – С. 82–91.

3. Колотилина, А. А. Объективные признаки преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями (ст. 285, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А. А. Колотилина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 249–251.

4. Колотилина, А. А. Вопросы квалификации взяточничества, совершаемого судебными приставами-исполнителями / А. А. Колотилина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 1 (188). – С. 337–339.

5. Колотилина, А. А. Уголовно-правовые характеристики должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями / А. А. Колотилина // Власть закона. – 2024. – № 1 (57). – С. 280–289.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Колотилина, А. А. Злоупотребление и превышение должностных полномочий: юридический анализ составов преступлений / А. А. Колотилина // Публичное право сегодня. – 2022. – № 2 (12). – С. 43–53.

7. Колотилина, А. А. Ответственность за преступления, совершаемые судебными исполнителями: на примере среднеазиатских республик СНГ / А. А. Колотилина // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя : сборник научных трудов. – Рязань, 2022. – С. 521–523.

8. Колотилина, А. А. Объективные признаки служебного подлога / А.А. Колотилина // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 г.). – Москва, 2022. – С. 48–53.

9. Колотилина, А. А. Субъективные признаки преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей (ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ) / А. А. Колотилина // Уголовное право как средство управления обществом. Liber amicorum : материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 марта 2022 г.). – Санкт-Петербург, 2022. – С. 139–143.

10. Колотилина, А. А. Должностные преступления в системе Федеральной службы судебных приставов РФ: тенденции, показатели / А. А. Колотилина // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тезисы докладов II Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2022 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша. – Минск, 2022. – С. 48–49.

11. Колотилина, А. А. Виды превышения должностных полномочий судебных приставов-исполнителей / А. А. Колотилина // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Минск, 9 июня 2023 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша. – Минск, 2023. – С. 43–45.